

Бай и Блэк вместе приволокли добычу.

Это был трицератопс, размером в три раза больше, чем истинная форма Бая. Изначально такая добыча была им не по зубам, но им подвернулся случай: две самки трицератопса затеяли драку из-за самца. В пылу сражения они так яростно колотили друг друга, что случайно насмерть затоптали того, за кого боролись. Бай и Блэк, не теряя времени, ухватили тушу и поспешили прочь.

— Самки трицератопсов начали драться за самцов, — добравшись до места и тяжело дыша, прокомментировал Блэк.

— Дорогая, я тоже готов подраться за тебя с другой самкой Кантаса! — тут же поспешил заверить его Бай.

— Заткнись! — Блэк одарил его презрительным взглядом, а затем с тревогой добавил: — Дичи в этих краях становится всё меньше... Если не считать тех двух трицератопсов, еды почти не осталось.

— Мы уже почти всех здесь переловили. Эх, если бы тот погибший был самкой, было бы куда лучше: самец и самка могли бы принести потомство, — рассуждал Бай, острыми зубами разрывая нежную кожу на брюхе трицератопса. Он отделил целый кусок мяса и протянул Блэку. Тот взял каменную ступку, оставшуюся еще от отца, и принялся растирать мясо в фарш.

Бай с силой отряхнулся, сбрасывая ледяные кристаллики, и, убедившись, что на нем больше нет снега, приблизился к углу, где под шкурами виднелся какой-то холмик. Он осторожно приподнял мех: там, прижавшись друг к другу, сладко спали двое малышей.

— Баобао, Луи, папа принес вам вкусного мяса! — Бай радостно потыкал в пухлые тельца детенышей. Возможность обеспечить потомство едой — высшая гордость для любого самца.

— Чик-чирик! — разбуженный Луи настороженно клюнул его, но, узнав Бая, радостно запищал. Он подхватил Мэн Цзючжао, который вцепился ему в шею, и поскакал к Блэку выпрашивать мясо.

— У Луи отличный аппетит, — глядя, как Луи нетерпеливо хватается кусок мяса, Блэк снял с себя Мэн Цзючжао, который до этого висел у него на шее. — Эх, прошло уже почти два года, почему у него до сих пор не растут перья?

— Не то чтобы совсем не растут, посмотри, у Баобао на макушке уже длинная шерсть.

— И правда, — Блэк погладил длинные волосы на голове Мэн Цзючжао и кивнул: — Давай, Баобао, ешь фрукт.

Мэн Цзючжао, которому во сне как раз выбирал между стейком и свиной отбивной, почувствовав что-то у рта, машинально укусил. Знакомый кисло-сладкий сок хлынул в горло, заставив его проснуться.

Перед глазами предстал Блэк, который с доброй улыбкой смотрел на него своими большими круглыми глазами. Увидев торчащую на голове Блэка хохолок-даймао, Мэн Цзючжао окончательно вернулся в реальность.

А реальность — это бесконечные фрукты и изредка немного сырого фарша.

Как бы ни хотелось капризничать, Мэн Цзючжао заставлял себя есть. Он знал, какой ценой достается эта еда. До этого случая Блэк и Бай целую неделю не могли ничего поймать, а на этой земле, где даже воздух, казалось, замерз, фруктов было совсем мало. Они отдавали последнее ему и Луи, из-за чего оба крупных зверя заметно похудели, а в последнее время у них даже начали выпадать перья. Мэн Цзючжао понимал, что это опасно: в такой лютый мороз без защиты оперения они могут заболеть и замерзнуть насмерть.

Мэн Цзючжао жевал и наблюдал за тремя Кантасами, которые с жадностью поглощали еду.

Луи, кстати, снова немного подрос.

От взрослого самца трицератопса они съели только треть, остальное Бай засыпал снегом, чтобы заморозить. Теперь, даже если следующую неделю охота не удастся, они не умрут от голода.

Поев, Бай и Блэк принялись чистить перья Луи, а закончив с ним, начали ухаживать друг за другом. Тщательная очистка от ледяных корок у самых корней перьев была единственным способом избежать обморожения. Сейчас они почти никогда не принимали человеческий облик, ведь в истинной форме им было гораздо легче согреть себя и детенышей.

<http://bllate.org/book/20976/2129391>